

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1907 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

«Я в дольний мир вошла, как в ложу...»	0006
СНЕЖНАЯ МАСКА	0008
СНЕГА	0008
МАСКИ	0030
НЕНУЖНАЯ ВЕСНА	0046
1	0046
2	0047
3	0048
«Придут незаметные белые ночи...»	0049
«Ушла. Но гиацинты ждали...»	0050
«За холмом отзвенели упругие латы...»	0052
«Зачатый в ночь, я в ночь рожден...»	0054
«В темной комнате ты обещана...»	0057
«Я насадил мой светлый рай...»	0058
«Ты пробуждалась утром рано...»	0060
«С каждой весной пути мои круче...»	0061
«Ты отошла, и я в пустыне...»	0063
«Я ухо приложил к земле...»	0064
«Тропами тайными, ночными...»	0065
ДЕВУШКЕ	0066
«Сырое лето. Я лежу...»	0068
ПЕСЕЛЬНИК	0071
«В этот серый летний вечер...»	0073
ВОЛЬНЫЕ МЫСЛИ (Посв. Г. Чулкову)	0074
1. О СМЕРТИ	0074

2. НАД ОЗЕРОМ	0081
3. В СЕВЕРНОМ МОРЕ	0087
4. В ДЮНАХ	0091
«Везде — над лесом и над пашней...»	0095
«В густой траве пропадешь с головой...»	0096
ОСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ	0098
1	0098
2	0099
3	0100
«Когда я создавал героя...»	0102
«Всюду ясность божия...»	0103
«В те ночи светлые, пустые...»	0104
СНЕЖНАЯ ДЕВА	0106
«И я провел безумный год...»	0108
ЗАКЛЯТИЕ ОГНЕМ И МРАКОМ	0112
1	0112
2	0114
3	0115
4	0116
5	0118
6	0119
7	0120
8	0122
9	0126
10	0127
11	0128
«Меня пытали в старой вере...»	0130
ИНОК	0131

«Она пришла с заката...»	0133
КЛЕОПАТРА	0134
«Стучится тихо. Потом погромче...»	0136

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1907 ГОДА

«Я в дольний мир вошла, как в ложу...»

Н.Н.В.

Я в дольний мир вошла, как в ложу.

*Театр взволнованный погас.
И я одна лишь мрак тревожу
Живым огнем крылатых глаз.*

*Они поют из темной ложи:
«Найди. Люби. Возьми. Умчи».
И все, кто властен и ничтожен,
Опустят предо мной мечи.*

*И все придут, как волны в море,
Как за грозой идет гроза.
Пылайте, траурные зори,
Мои крылатые глаза!*

*Взор мой — факел, к высям кинут,
Словно в небо опрокинут
Кубок темного вина!
Тонкий стан мой шелком схвачен.
Темный жребий вам назначен,*

Люди! Я стройна!

*Я — звезда мечтаний нежных,
И в венце метелей снежных
Я плыву, скользя...
В серебре метелей кроюсь,
Ты горшишь, мой узкий пояс —
Млечная стезя!*

1 января 1907

СНЕЖНАЯ МАСКА

Посвящается Н. Н. В.

СНЕГА

СНЕЖНОЕ ВИНО

*И вновь, сверкнув из чаши винной,
Ты поселила в сердце страх
Своей улыбкою невинной
В тяжелозмейных волосах.*

*Я опрокинут в темных струях
И вновь вдыхаю, не любя,
Забывший сон о поцелуях,
О снежных вьюгах вокруг тебя.*

*И ты смеешься дивным смехом,
Змеишься в чаше золотой,
И над твоим собольим мехом
Гуляет ветер голубой.*

*И как, глядясь в живые струи,
Не увидать себя в венце?
Твои не вспомнить поцелуи
На запрокинутом лице?*

СНЕЖНАЯ ВЯЗЬ

*Снежная мгла взвилась.
Легли сугробы кругом.*

*Да. Я с тобой незнаком.
Ты — стихов моих пленная вязь.*

*И тайно сплетая вязь,
Нити снежные тку и плету.*

*Ты не первая мне предалась
На темном мосту.*

*Здесь — электрический свет.
Там — пустота морей,
И скована льдами злая вода.*

*Я не открою тебе дверей.
Нет.
Никогда.*

*И снежные брызги влача за собой,
Мы летим в миллионы бездн...
Ты смотришь всё той же пленной
душой
В купол всё тот же — звездный...*

*И смотришь в печали,
И снег синей...*

*Темные дали,
И блистательный бег саней...*

*И когда со мной встречаются
Неизбежные глаза,—*

*Глуби снежные вскрываются,
Приближаются уста...*

*Вышина. Глубина. Снеговая тишь.
И ты молчишь.
И в душе твоей безнадежной
Та же легкая, пленная грусть.*

*О, стихи зимы среброснежной!
Я читаю вас наизусть.*

3 января 1907

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

*В снежной пене — предзакатная
—*

*Ты встаешь за мной вдали,
Там, где в дали невозвратные
Повернули корабли.*

Не видать ни мачт, ни паруса,
Что манил от снежных мест,
И на дальнем храме безрадостно
Догорел последний крест.

И на этот путь оснеженный
Если встанешь — не сойдешь.
И душою безнадежной
Безотзывное поймешь.

Ты услышишь с белой пристани
Отдаленные рога.
Ты поймешь растущий издали
Зов закованной в снега.

3 января 1907

НА СТРАЖЕ

Я — непокорный и свободный.
Я правлю вольною судьбой.
А Он — простерт над бездной вод-
ной
С поднятой к небесам трубой.

Он видит все мои измены,
Он исчисляет все дела.
И за грядой туманной пены
Его труба всегда светла.

*И, опустивший меч на струи,
Он не смежит упорный взор.
Он стережет все поцелуи,
Паденья, клятвы и позор.*

*И Он потребует ответа,
Подъемя засветлевший меч.
И канет темная комета
В пучины новых темных встреч.*

3 января 1907

ВТОРОЕ КРЕЩЕНИЕ

*Открыли дверь мою метели,
Застыла горница моя,
И в новой снеговой купели
Крещен вторым крещеньем я.*

*И, в новый мир вступая, знаю,
Что люди есть, и есть дела,
Что путь открыт наверно к раю
Всем, кто идет путями зла.*

*Я так устал от ласк подруги
На застывающей земле.
И драгоценный камень вьюги
Сверкает льдиной на челе.*

И гордость нового крещенья

*Мне сердце обратила в лед.
Ты мне сулишь еще мгновенья?
Пророчишь, что весна придет?*

*Но посмотри, как сердце радо!
Заграждена снегами твердь.
Весны не будет, и не надо:
Крещеньем третьим будет —
Смерть.*

3 января 1907

НАСТИГНУТЫЙ МЕТЕЛЮ

*Вьюга пела.
И кололи снежные иглы.
И душа леденела.
Ты меня настигла.*

*Ты запрокинула голову в высь.
Ты сказала: «Глядись, глядись,
Пока не забудешь
Того, что любишь».*

*И указала на дальние города ли-
нии,
На поля снеговые и синие,
На бесцельный холод.*

И снежных вихрей подъятый мо-

лот
Бросил нас в бездну, где искры нес-
лись,
Где снежинки пугливо вились...

Какие-то искры,
Каких-то снежинок неверный по-
лет...
Как быстро — так быстро
Ты надо мной
Опрокинула свод
Голубой...

Метель взвилась,
Звезда сорвалась,
За ней другая...
И звезда за звездой
    Понеслась,
    Открывая
Вихрям звездным
Новые бездны.

В небе вспыхнули темные очи
Так ясно!
И я позабыл приметы
Страны прекрасной —
В блеске твоём, комета!
В блеске твоём, среброснежная

ночь!

*И неслись опустошающие
Непомерные года,
Словно сердце застывающее
Закатилось навсегда.*

*Но бредет за дальним полюсом
Солнце сердца моего,
Льдяным скованное поясом
Безначалья твоего.*

*Так взойди ж в морозном инее
Непомерный свет— заря!
Подними над далью синей
Жезл померкшего царя!*

З января 1907

НА ЗОВ МЕТЕЛЕЙ

*Белоснежной не было зим
И перистой тучек.
Ты дала мне в руки
Серебряный ключик,
И владел я сердцем твоим.
Тихо всходил над городом дым.
Умирили звуки.*

Белые встали сугробы,

*И мраки открылись.
Выплыл серебряный серп.
И мы уносились,
Обреченные оба
На ущерб.*

*Ветер взвихрил снега.
Закатился серп луны.
И пронзительным взором
Ты измерила даль страны,
Откуда звучали рога
Снежным, метельным хором.*

*И мгла заломила руки,
Заломила руки в высь.
Ты опустила очи,
И мы понеслись.
И навстречу вставали новые звуки:
Летели снега,
Звенели рога
Налетающей ночи.*

3 января 1907

ЕЕ ПЕСНИ

*Не в земной темнице душной
Я гублю.
Душу вверх ладье воздушной —*

Кораблю.
Ты пойми душой послушной,
Что люблю.
Взор твой ясный к выси звездной
Обрати.
И в руке твой меч железный
Опусти.
Сердце с дрожью бесполезной
Украти.
Вихри снежные над бездной
Закрути.
Рукавом моих метелей
Задушу.
Серебром моих веселий
Оглушу.
На воздушной карусели
Закружусь.
Пряжей спутанной кудели
Обовью.
Легкой брагой снежных хмелей
Напою.

4 января 1907

КРЫЛЬЯ

Крылья легкие раскину,
Стены воздуха раздвину,
Страны дольные покину.

Вейтесь, искристые нити,
Льдинки звездные, плывите,
Вьюги дольные, вздохните!

В сердце — легкие тревоги,
В небе — звездные дороги,
Среброснежные чертоги.

Сны метели светлозмейной,
Песни вьюги легковейной,
Очи девы чародейной.

И какие-то печали
Издали,
И туманные скрижали
От земли.
И покинутые в дали
Корабли.
И какие-то за мысом
Паруса.
И какие-то над морем
Голоса.

И расплеснут меж мирами,
Над забытыми пирами —
Кубок долгой страстной ночи,
Кубок темного вина.

4 января 1907

ВЛЮБЛЕННОСТЬ

*И опять твой сладкий сумрак,
влюбленность.*

*И опять: «Навеки. Опустит глаза
твои».*

*И дней туманность, и ночная бес-
сонность,*

*И вдали, в волнах, вдали — проле-
тевшие ладьи.*

*И чему-то над равнинами снеж-
ными*

Улыбнувшаяся задумчиво заря.

*И ты, осенившая крылами бело-
снежными*

*На вечный покой отходящего ца-
ря.*

*Ангел, гневно брови изламываю-
щий,*

*Два луча — два меча скрестил в
вышине.*

*Но в гневах стали звенящей и па-
дающей*

Твоя улыбка струится во мне.

4 января 1907

НЕ НАДО

*Не надо кораблей из дали,
Над мысом почивает мрак.
На снежносинем покрывале
Читаю твой условный знак.*

*Твой голос слышен сквозь метели,
И звезды сыплют снежный прах.
Ладьи ночные пролетели,
Ныряя в ледяных струях.*

*И нет моей завидней доли —
В снегах забвенья догореть,
И на прибрежном снежном поле
Под звонкой вьюгой умереть.*

*Не разгадать живого мрака,
Которым стан твой окружен.
И не понять земного знака,
Чтоб не нарушить снежный сон.*

4 января 1907

ТРЕВОГА

*Сердце, слышишь
Легкий шаг
За собой?*

Сердце, видишь:
Кто-то подал знак,
Тайный знак рукой?

Ты ли? Ты ли?
Вьюги плыли,
Лунный серп застыл...

Ты ль нисходишь?
Ты ль уводишь, —
Ты, кого я полюбил?

Над бескрайнными снегами
Возлетим!
За туманными морями
Догорим!

Птица вьюги
Темнокрылой,
Дай мне два крыла!

Чтоб с тобою, сердцу милой,
В серебристом лунном круге
Вся душа изнемогла!

Чтоб огонь зимы палящей
Сжег грозный
Дальний крест!

Чтоб лететь стрелой звенящей
В пропасть черных звезд!

4 января 1907

ПРОЧЬ!

И опять открыли солнца
Эту дверь.
И опять влекут от сердца
Эту тень.

И опять, остерегая,
Знак дают,
Чтобы медленный растаял
В келье лед.

«Кто ты? Кто ты?
Скован дремой,
Пробудись!

От дремоты
Незнакомой
Исцелись!

Мы — целители истомы,
Нашей медленной заботе
Покорись!

В златоверхие хоромы,

*К созидающей работе
Воротись!»*

*— Кто вы? Кто вы?
Рая дочери!
Прочь! Летите прочь!*

*Кто взломал мои засовы?
Ты кому открыла двери,
Задремав, служанка-ночь?*

*Стерегут мне келью совы,—
Вам забвенью и потере
Не помочь!*

*На груди — снегов оковы,
В ледяной моей пещере —
Вихрей северная дочь!*

*Из очей ее крылатых
Светит мгла.
Трехвенечная тиара
Вкруг чела.
Золотистый уголь в сердце
Мне возгла!*

*Трижды северное солнце
Обошло подвластный мир!*

Трижды северные фьорды
Знали тихий лет ночей!
Трижды красные герольды
На кровавый звали пир!
Мне — мое открыло сердце
Снежный мрак ее очей!

Прочь лети, святая стая,
К старой двери
Умирающего рая!
Стерегите, злые звери,
Чтобы ангелам самим
Не поднять меня крылами,
Не вскружить меня хвалами,
Не пронзить меня Дарами
И Причастием своим!

У меня в померкшей келье —
Два меча.
У меня над ложем — знаки
Черных дней.
И струит мое веселье.
Два луча.
То горят и дремлют маки
Злых очей.

8 января 1907

И ОПЯТЬ СНЕГА

И опять, опять снега
Замели следы...

Над пустыней снежных мест
Дремлют две звезды.

И поют, поют рога.
Над парами злой воды
Вьюга строит белый крест,
Рассыпает снежный крест,
Одинокий смерч.

И вдали, вдали, вдали,
Между небом и землей
Веселится смерть.

И за тучей снеговой
Задремали корабли —
Опрокинутые в твердь
Станы снежных мачт.

И в полях гуляет смерть —
Снеговой трубач...

И вздымает вьюга смерч,
Строит белый, снежный крест,
Заметает твердь...

*Разрушает снежный крест
И бежит от снежных мест...
И опять глядится смерть
С беззакатных звезд...*

8 января 1907

ГОЛОСА

(Двое проносятся в сфере метелей)

Он

*Нет исхода вьюгам певучим!
Нет заката очам твоим звезд-
ным!*

*Рукою, поднятой к тучам,
Ты влечешь меня к безднам!*

Она

*О, настигай! О, догони!
Померкли дни.
Столетия минут.
Земля остынет.*

*Луна опрокинет
Свой лик к земле!*

Он

*Кто жребий мой вынет,
Тот опрокинут
В бездонной мгле!*

Она

Оставь тревоги,
Метель в дороге
Тебя застигла.
Ласкают вьюги,
Ты — в лунном круге,
Тебя пронзили снежные иглы!

Он

Сердце — громада
Горной лавины —
Катится в бездны...
Ты гибели рада,
Дева пучины
Звездной!

Она

Я укачала
Царей и героев...
Слушай снега!
Из снежного зала,
Из надзвездных покоев
Поют боевые рога!

Он

Меч мой железный
Утонул в серебряной вьюге...
Где меч мой? Где меч мой!

Она

Внимай! Внимай! Я — ветер
встречный!

Мы — в лунном круге!

Мы — в бездне звездной!

Он

Прости, отчизна!

Здравствуй, холод!

Отвори мне застывшие руки!

Она

Слушай, слушай трубные звуки!

Кто молод, —

Расстанься с дольною жизнью!

Он

Прости! Прости!

Остыло сердце!

Где ты, солнце?

(Вьюга вздымает белый крест)

8 января 1907

В СНЕГАХ

И я затянут

Лентой млечной!

Тобой обманут,

О, Вечность!

*Подо мной растянут
В дали бесконечной
Твой узор. Бесконечность,
Темница мира!*

*Узкая лира,
Звезда богини,
Снежно стонет
Мне.*

*И корабль закатный
Тонет
В нежно-синей
Глубине.*

9 января 1907

МАСКИ

ПОД МАСКАМИ

*А под маской было звездно.
Улыбалась чья-то повесть,
Короталась тихо ночь.*

*И задумчивая совесть,
Тихо плавая над бездной,
Уводила время прочь.*

*И в руках, когда-то строгих,
Был бокал стеклянных влаг.
Ночь сходила на чертоги,
Замедляя шаг.*

*И позвякивали миги,
И звенела влага в сердце,
И дразнил зеленый зайчик
В догоревшем хрустале.*

*А в шкалу дремали книги.
Там — к резной старинной дверце
Прилепился голый мальчик
На одном крыле.*

9 января 1907

БЛЕДНЫЕ СКАЗАНЬЯ

- Посмотри, подруга, эльф твой
Улетел!
— Посмотри, как быстролетны
Времена!

Так смеется маска маске,
Злая маска, к маске скромной
Обратясь:

- Посмотри, как темный рыцарь
Скажет сказки третьей маске...

Темный рыцарь вокруг девицы
Заплетает вязь.

Тихо шепчет маска маске,
Злая маска — маске скромной...
Третья — смущена...

И еще темней — на темной
Завесе окна
Темный рыцарь — только мнит-
ся...

И стрельчатые ресницы
Опускает маска вниз.
Снится маске, снится рыцарь...
— Темный рыцарь, улыбнись...

Он рассказывает сказки,
Опершись на меч.
И она внимает в маске.
И за ними — тихий танец
Отдаленных встреч...

Как горит ее румянец!
Странен профиль темных плеч!
А за ними — тихий танец
Отдаленных встреч.

И на завесе оконной
Золотится
Луч, протянутый от сердца —
Тонкий цепкий шнур,

И потерянный, влюбленный
Не умеет прицепиться
Улетевший с книжной дверцы
Амур.

9 января 1907

СКВОЗЬ ВИННЫЙ ХРУСТАЛЬ

В длинной сказке
Тайно кроясь,
Бьет условный час.

В темной маске

*Прорезь
Ярких глаз.*

*Нет печальной покрывала,
Тоньше стана нет...*

*— Вы любезней, чем я знала,
Господин поэт!*

*— Вы не знаете по-русски,
Госпожа моя...*

*На плече за тканью тусклой,
На конце ботинки узкой
Дремлет тихая змея.*

9 января 1907

В УГЛУ ДИВАНА

*Но в камине дозвенели
Угольки.*

*За окошком догорели
Огоньки.*

*И на вьюжном море тонут
Корабли.*

И над южным морем стонут

Журавли.

*Верь мне, в этом мире солнца
Больше нет.*

*Верь лишь мне, ночное сердце,
Я — поэт!*

*Я какие хочешь сказки
Расскажу,*

*И какие хочешь маски
Приведу.*

*И пройдут любые тени
При огне,*

*Странных очерки видений
На стене.*

*И любой колени склонит
Пред тобой...*

*И любой цветок уронит
Голубой...*

9 января 1907

ТЕНИ НА СТЕНЕ

Вот прошел король с зубчатым
Пляшущим венцом.

Шут прошел в плаще крылатом
С круглым бубенцом.

Дамы с шлейфами, пажами,
В розовых тенях.

Рыцарь с темными цепями
На стальных руках.

Ах, к походке вашей, рыцарь,
Шел бы длинный меч!

Под забралом вашим, рыцарь,
Нежный взор желанных
встреч!

Ах, петуший гребень, рыцарь,
Ваш украсил шлем!

Ах, скажите, милый рыцарь,
Вы пришли зачем?

К нашим сказкам, милый рыцарь,
Приклоните слух...

*Эти розы, милый рыцарь,
Подарил мне друг.*

*Эти розаны — мне, рыцарь,
Милый друг принес...*

*Ах, вы сами в сказке, рыцарь!
Вам не надо роз...*

9 января 1907

НАСМЕШНИЦА

*Подвела мне брови красным,
Поглядела и сказала:
«Я не Знала:
Тоже можешь быть прекрасным,
Темный рыцарь, ты!»*

*И, смеясь, ушла с другими.
А под сводами ночными
Плыли тени пустоты,
Догорали хрустали.*

*Тени плыли, колдовали,
Струйки винные дремали,
И вдали
Заливалось утро криком
Петуха...
И летели тройки с гиком...*

И она пришла опять
И сказала: «Рыцарь, что ты?
    Это — сны твоей дремоты.
Что ты хочешь услышать?
    Ночь глуха.
Ночь не может понимать
    Петуха».

10 января 1907

ОНИ ЧИТАЮТ СТИХИ

*Смотри: я спутал все страницы,
Пока глаза твои цвели.
Большие крылья снежной птицы
Мой ум метелью замели.*

*Как странны были речи маски!
Понятны ли тебе? — Бог весть!
Ты твердо знаешь: в книгах —
сказки,
А в жизни — только проза есть.*

*Но для меня неразделимы
С тобою — ночь и мгла реки,
И застывающие дымы,
И рифм веселых огоньки.*

*Не будь и ты со мною строгой,
И маской не дразни меня.*

*И в темной памяти не трогай
Иного — страшного — огня.*

10 января 1907

НЕИЗБЕЖНОЕ

*Тихо вывела из комнат,
Затворила дверь.*

*Тихо. Сладко. Он не вспомнит,
Не запомнит, что теперь.*

*Вьюга память похоронит,
Навсегда затворит дверь.*

*Сладко в очи поглядела
Взором как стрела.*

*Слушай, ветер звезды гонит,
Слушай, пасмурные кони
Топчут звездные пределы
И кусают удила...*

*И под маской — так спокойно
Расцвели глаза.*

*Неизбежно и спокойно
Взор упал в ее глаза.*

13 января 1907

ЗДЕСЬ И ТАМ

*Ветер звал и гнал погоню,
Черных масок не догнал...
Были верны наши кони,
Кто-то белый помогал...*

*Заметал снегами сани,
Коней иглами дразнил,
Строил башни из тумана,
И кружил, и пел в тумане,
И из снежного бурана
Оком темным сторожил.*

*И метался ветер быстрый
По бурьянам,
И снопами мчались искры
По туманам,—
Ветер масок не догнал,
И с высот серебровзвездных
Тучу белую сорвал...*

*И в открытых синих безднах
Обозначились две тени,
Улетающие в дали
Незнакомой стороны...*

Странных очерки видений

*В черных масках танцевали —
Были влюблены.*

13 января 1907

СМЯТЕНИЕ

*Мы ли — пляшущие тени?
Или мы бросаем тень?
Снов, обманов и видений
Догоревший полон день.*

*Не пойму я, что нас манит,
Не поймешь ты, что со мной,
Чей под маской взор туманит
Сумрак вьюги снеговой?*

*И твои мне светят очи
Наяву или во сне?
Даже в полдне, даже в дне
Разметались космы ночи...*

*И твоя ли неизбежность
Совлекла меня с пути?
И моя ли страсть и нежность
Хочет вьюгой изойти?*

*Маска, дай мне чутко слушать
Сердце темное твое,
Возврати мне, маска, душу,*

Горе светлое мое!

13 января 1907

ОБРЕЧЕННЫЙ

*Тайно сердце просит гибели.
Сердце легкое, скользи...
Вот меня из жизни вывели
Снежным серебром стези...*

*Как над тою дальней прорубью
Тихий пар струит вода,
Так своею тихой поступью
Ты свела меня сюда.*

*Завела, сковала взорами
И рукою обняла,
И холодными призерами
Белой смерти предала...*

*И в какой иной обители
Мне влачиться суждено,
Если сердце хочет гибели,
Тайно просится на дно?*

12 января 1907

НЕТ ИСХОДА

*Нет исхода из вьюг,
И погибнуть мне весело.*

*Завела в очарованный круг,
Серебром своих вьюг занавесила...*

*Тихо смотрит в меня,
Темноокая.*

*И, колеблемый вьюгами Рока,
Я взвиваюсь, звеня,
Пропадаю в метелях...*

*И на снежных постелях
Спят цари и герои
Минувшего дня
В среброснежном покое —
О, Твои, Незнакомая, снежные
жертвы!
И приветно глядят на меня:
«Восстань из мертвых!»*

13 января 1907
СЕРДЦЕ ПРЕДАНО МЕТЕЛИ

*Сверкни, последняя игла,
В снегах!*

*Встань, огнедышащая мгла!
Взмети твой снежный прах!*

Убей меня, как я убил

Когда-то близких мне!

*Я всех забыл, кого любил,
Я сердце вьюгой закрутил,
Я бросил сердце с белых гор,
Оно лежит на дне!*

*Я сам иду на твой костер!
Сжигай меня!*

*Пронзай меня,
Крылатый взор,
Иглою снежного огня!*

13 января 1907

НА СНЕЖНОМ КОСТРЕ

*И взвился костер высокий
Над распятым на кресте.
Равнодушны, снежнооки,
Ходят ночи в высоте.*

*Молодые ходят ночи,
Сестры — пряжи снежных зим,
И глядят, открывши очи,
Завивают белый дым.*

*И крылатыми очами
Нежно смотрит высота.*

*Вейся, легкий, вейся, пламень,
Увивайся вокруг креста!*

*В снежной маске, рыцарь милый,
В снежной маске ты гори!
Я ль не пела, не любила,
Поцелуев не дарила
От зари и до зари?*

*Будь и ты моей любовью,
Милый рыцарь, я стройна,
Милый рыцарь, снежной кровью
Я была тебе верна.*

*Я была верна три ночи,
Завивалась и звала,
Я дала глядеть мне в очи,
Крылья легкие дала...*

*Так гори, и яр и светел,
Я же — легкою рукой
Размету твой легкий пепел
По равнине снеговой.*

13 января 1907

УСТАЛОСТЬ

*Кому назначен темный жребий,
Над тем не властен хоровод.*

*Он, как звезда, утонет в небе,
И новая звезда взойдет.*

*И краток путь средь долгой ночи,
Друзья, близка ночная твердь!
И даже рифмы нет короче
Глухой, крылатой рифмы:
смерть.*

*И есть ланит живая алость,
Печаль свиданий и разлук...
Но есть паденье, и усталость,
И торжество предсмертных мук.*

14 февраля 1907

НЕНУЖНАЯ ВЕСНА

1

*Отсеребрилась; отзвучала...
И вот из-за домов, пьяна,
В пустую комнату стучала
Ненужно ранняя весна.*

*Она сера и неумыта,
Она развратна до конца.
Как свиньи тычутся в корыта,
Храпит у моего крыльца.*

*И над неубранной постелью
Склонилась, давит мне на грудь,
И в сердце, смятое метелью,
Бесстыдно хочет заглянуть.*

*Ну, что же! Стисну зубы, встречу,
И, выбрав хитрый, ясный миг,
Ее заклятьем изувечу
И вырву пожелтый клык!*

*Пускай трясет визгливым рылом:
Зачем непрошеной вошла,
Куда и солнце не входило,*

Где ночь метельная текла!

2

*В глазах ненужный день так ярок,
Но в сердце неотлучно — ночь.
За красоту мою — в подарок
Старуха привела мне дочь.*

*«Вот, проводи с ней дни и ночи:
Смотри, она стройна, как та.
Она исполнит всё, что хочешь:
Она бесстыдна и проста».*

*Смотрю. Мой взор — слепой и зор-
кий
«Она красива, дочь твоя.
Вот, погоди до Красной Горки:
Тогда с ней повенчаюсь я».*

*Зима прошла. Я болен.
Я вновь в углу, средь книг.
Он, кажется, доволен,
Досужий мой двойник.*

*Да мне-то нет досуга
Болтать про всякий вздор.
Мы поняли друг друга?
Ну, двери на запор.*

*Мне гости надоели.
Скажите, что грущу.
А впрочем, на неделе —
Лишь одного впускаю:*

*Того, кто от занятий
Утратил цвет лица,
И умер от заклятий
Волшебного кольца.*

18 марта 1907

«Придут незаметные белые НОЧИ...»

*Придут незаметные белые ночи.
И душу вытравят белым светом.
И бессонные птицы выключают
очи.
И буду ждать я с лицом возде-
тым.*

*Я буду мертвый — с лицом подъ-
ятым
Придет, кто больше на свете лю-
бит
В мертвые губы меня поцелует,
Закроет меня благовонным пла-
том.*

*Придут другие, разрыхлят глыбы,
Зароют — уйдут беспокойно
прочь
Они обо мне помолиться могли
бы,
Да вот — помешала белая ночь.*

18 марта 1907

«Ушла. Но гиацинты ждали...»

*Ушла. Но гиацинты ждали,
И день не разбудил окна,
И в легких складках женской ша-
ли
Цвела ночная тишина.*

*В косых лучах вечерней пыли,
Я знаю, ты придешь опять
Благоуханьем нильских лилий
Меня пленять и опьянять.*

*Мне слабость этих рук знакома,
И эта шепчущая речь,
И стройной талии истома,
И матовость покатых плеч.*

*Но в имени твоём — безмер-
ность,
И рыжий сумрак глаз твоих
Таит змеиную неверность
И ночь преданий грозových.*

*И, миру дольнему подвластна,
Меж всех — не знаешь ты одна,
Каким раденьям ты причастна,
Какою верой крещена.*

*Войди, своей не зная воли,
И, добрая, в глаза взгляни,
И темным взором острой боли
Живое сердце полосни.*

*Вползи ко мне змеей ползучей,
В глухую полночь оглуши,
Устами томными замучай,
Косою черной задуши.*

31 марта 1907

«За холмом отзвенели упругие латы...»

За холмом отзвенели упругие латы,

*И копье потерялось во мгле.
Не сияет и шлем — золотой и пернатый —*

Всё, что было со мной на земле.

Встанет утро, застанет раскинувшим руки,

*Где я в небо ночное смотрел.
Солнцебоги, смеясь, напрягут свои луки,*

Обольют меня тучами стрел.

Если близкое утро пророчит мне гибель,

*Неужели твой голос молчит?
Чую, там, под холмами, на горном изгибе*

Лик твой молнийный гневом горит!

Воротясь, ты направишь копьё

полуночи

*Солнцебогу веселому в грудь.
Я увижу в змеиных кудрях твои
очи,*

Я услышу твой голос: «Забудь».

*Надо мною ты в синем своем по-
крывале,*

*С исцеляющим жалом —
змея...*

*Мы узнаем с тобою, что прежде
знавали,*

*Под неверным мерцаньем ко-
пья!*

2 апреля 1907

«Зачатый в ночь, я в ночь рожден...»

*Зачатый в ночь, я в ночь рожден,
И вскрикнул я, прозрев:
Так тяжек матери был стон,
Так черен ночи зев.*

*Когда же сумрак поредел,
Унылый день повлек
Клубок однообразных дел,
Безрадостный клубок.*

*Что быть должно — то быть
должно,
Так пела с детских лет
Шарманка в низкое окно,
И вот — я стал поэт.*

*Влюбленность расцвела в кудрях
И в ранней грусти глаз.
И был я в розовых цепях
У женщин много раз.*

*И всё, как быть должно, пошло:
Любовь, стихи, тоска;
Всё приняла в свое русло*

Спокойная река.

Как ночь слепа, так я был слеп,
И думал жить слепой...
Но раз открыли темный склеп,
Сказали: Бог с тобой.

В ту ночь был белый ледоход,
Разлив осенних вод.
Я думал: «Вот, река идет».
И я пошел вперед.

В ту ночь река во мгле была,
И в ночь и в темноту
Та — незнакомая — пришла
И встала на мосту.

Она была — живой костер
Из снега и вина.
Кто раз взглянул в желанный
взор,
Тот знает, кто она.

И тихо за руку взяла
И глянула в лицо.
И маску белую дала
И светлое кольцо.

*«Довольно жить, оставь слова,
Я, как метель, звонка,
Иною жизнью жива,
Иным огнем ярка».*

*Она зовет. Она манит.
В снегах земля и твердь.
Что мне поет? Что мне звенит?
Иная жизнь! Глухая смерть?*

12 апреля 1907

«В темной комнате ты обещана...»

*В темной комнате ты обещае-
на,
Светлой улице ты предана,
Ты идешь, красивая женщина,
Ты пьяна!*

*Шлейф ползет за тобой и треп-
летя,
Как змея, умирая в пыли...
Видишь ты: в нем жизнь еще теп-
лится'
Запыли!*

12 апреля 1907

«Я насадил мой светлый рай...»

Моей матери

*Я насадил мой светлый рай
И оградил высоким тыном,
И в синий воздух, в дивный край
Приходит мать за милым сыном.*

*«Сын, милый, где ты?» — Тишина.
Над частым тыном солнце зре-
ет,
И медленно и верно греет
Долину райского вина.*

*И бережно обходит мать
Мои сады, мои заветы,
И снова кличет: «Сын мой! Где
ты?»
Цветов стараясь не измять...*

*Всё тихо. Знает ли она,
Что сердце зреет за оградой?
Что прежней радости не надо
Вкусившим райского вина?*

Апрель 1907

«Ты пробуждалась утром рано...»

*Ты пробуждалась утром рано
И покидала милый дом.
И долго, долго из тумана
Копье мерцало за холмом.*

*А я, чуть отрок, слушал толки
Про силу дивную твою,
И шевелил мечей осколки,
Тобой разбросанных в бою.*

*Довольно жить в разлуке преж-
ней
Не выйдешь из дому с утра.
Я всё влюбленней и мятежней
Смотрю в глаза твои, сестра!*

*Учи меня дневному бою —
Уже не прежний отрок я,
И миру тесному открою
Полет свободного копья!*

Апрель (?) 1907

«С каждой весной пути мои круче...»

*С каждой весной пути мои круче,
Мертвенней сумрак очей.
С каждой весной ясней и певучей
Таинства белых ночей.*

*Месяц ладью опрокинул в послед-
ней
Бледной могиле, — и вот
Стертые лица и пьяные бредни...
Карты... Цыганка поет.*

*Смехом волнуемый черным и
громким
Был у нас пламенный лик.
Свет набежал. Промелькнули по-
темки.
Вот он: бесстрастен и дик.*

*Видишь, и мне наступила на гор-
ло;
Душит красавица ночь...
Краски последние смыла и стер-
ла...
Что ж? Если можешь, про-*

рочь...

Ласки мои неумелы и грубы.

Ты же — нежнее, чем май.

Что же? Целуй в помертвелые губы.

Пояс печальный снимай.

7 мая 1907

«Ты отошла, и я в пустыне...»

*Ты отошла, и я в пустыне
К песку горячему приник.
Но слова гордого отныне
Не может вымолвить язык.*

*О том, что было, не жалея,
Твою я понял высоту:
Да. Ты — родная Галилея
Мне — невоскресшему Христу.*

*И пусть другой тебя ласкает,
Пусть множит дикую молву:
Сын Человеческий не знает,
Где приклонить ему главу.*

30 мая 1907

«Я ухо приложил к земле...»

*Я ухо приложил к земле.
Я муки криком не нарушу.
Ты слишком хриплым стоном ду-
шу
Бессмертную томишь во мгле!
Эй, встань и загорись и жги!
Эй, подними свой верный молот,
Чтоб молнией живой расколот
Был мрак, где не видать ни зги!
Ты роешься, подземный крот!
Я слышу трудный, хриплый го-
лос...
Не медли. Помни: слабый колос
Под их секирой упадет...
Как зерна, злую землю рой
И выходи на свет. И ведай:
За их случайною победой
Роится сумрак гробовой.
Лелей, пои, таи ту новь,
Пройдет весна — над этой новью,
Вспоенная твоею кровью,
Созреет новая любовь.*

3 июня 1907

«Тропами тайными, НОЧНЫМИ...»

*Тропами тайными, ночными,
При свете траурной зари,
Придут замученные ими,
Над ними встанут упыри.
Овеют призраки ночные
Их помышленья и дела,
И загниют еще живые
Их слишком сытые тела.
Их корабли в пучине водной
Не сыщут ржавых якорей,
И не успеть дочесть отходной
Тебе, пузатый черей!
Довольных сытое обличье,
Сокройся в темные гроба!
Так нам велит времен величье
И розоперстая судьба!
Гроба, наполненные гнилью,
Свободный, сбрось с могучих плеч!
Всё, всё — да станет легкой пы-
лью
Под солнцем, не уставшим жечь!*

3 июня 1907

ДЕВУШКЕ

Ты перед ним — что стебель гибкий,
Он пред тобой — что лютый зверь.
Не соблазняй его улыбкой,
Молчи, когда стучится в дверь.

А если он ворвется силой,
За дверь стань и стереги:
Успеешь — в горнице немилрой
Сухие стены подожги.

А если близок час позорный,
Ты повернись лицом к углу,
Свяжи узлом платок свой черный
И в черный узел спрячь иглу.

И пусть игла твоя вонзится
В ладони грубые, когда
В его руках ты будешь биться,
Крича от боли и стыда...

И пусть в угаре страсти грубой
Он не запомнит, сгоряча,
Твои оттиснутые зубы
Глубоким шрамом вдоль плеча!

6 июня 1907

«Сырое лето. Я лежу...»

Сырое лето. Я лежу
В постели — болен. Что-то под-
ступает
Горячее и жгучее в груди.
А на усадьбе, в тенях светлой но-
чи,
Собаки с лаем носятся вокруг до-
ма.
И меж своих — я сам не свой. Меж
кровных
Бескровен — и не знаю чувств род-
ства.
И люди опостылели немногим
Лишь меньше, чем убитый мной
комар.
И свечкою давно озарено
То место в книжке, где профессор
скучный.
Как ноющий комар, — поет мне в
уши,
Что женщина у нас угнетена
И потому сходна судьбой с рабо-
чим.
Постой-ка! Вот портрет: седой
профессор —
Прилизанный, умытый, трид-

цать пять
Изданий книги выпустивший!
Стой!

Ты говоришь, что угнетен рабочий?
Постой: весной я видел смельчака,

Рабочего, который смело на
смерть

Пойдет, и с ним — друзья. И горы
замолчат

И остановятся работы разом
На фабриках. И жирный фабрикант

Поклонится рабочим в ноги.

Стой!

Ты говоришь, что женщина — раба?

Я знаю женщину. В ее душе
Был сноп огня. В походке — ветер.
В глазах — два моря скорби и
страстей

И вся она была из легкой персти

—
Дрожащая и гибкая. Так вот,
Профессор, четырех стихий союз
Был в ней одной. Она могла убить

*Могла и воскресить. А ну-ка, ты
Убей, да воскреси потом! Не можешь?
А женщина с рабочим могут.*

20 июня 1907

ПЕСЕЛЬНИК

Там за лесом двадцать девок
Расцвело краше дня.

Сергей Городецкий

Я. — песельник. Я девок вывожу
В широкий хоровод. Я с ветром во-
рожу.

Я голосом тот край, где синь ту-
ман, бужу,
Я песню длинную прилежно выво-
жу.

Ой, дальний край! Ты — мой! Ой,
косыньку развей!

Ой, девка, заводи в глухую топь
весной!

Эй, девка, собирай лесной туман
косой!

Эй, песня, веселей! Эй, сарафан,
aley!

Легла к земле косой, туманится
росой...

Яр темных щек загар, что твой
лесной пожар...

*И встала мне женой... Ой, синь
туман, ты — мой
Ал сарафан — пожар, что девичий
загар!*

24 июня 1907

«В этот серый летний вечер...»

*В этот серый летний вечер,
Возле бедного жилья,
По тебе томится ветер,
Черноокая моя!*

*Ты в каких степях гуляла,
Дожидалась до звезды,
Не дождавшись, обнимала
Прутья ивы у воды?*

*Разлюбил тебя и бросил,
Знаю — взял, чего хотел,
Бросил, вскинул пару весел,
Уплывая, не запел...*

*Долго ль песни заунывной
Ты над берегом ждала,
И какой реке разливной
Душу-бурю предала?*

25 июня 1907

ВОЛЬНЫЕ МЫСЛИ (Посв. Г. Чулкову)

1. О СМЕРТИ

*Всё чаще я по городу брожу.
Всё чаще вижу смерть — и улыба-
юсь
Улыбкой рассудительной. Ну, что
же?
Так я хочу. Так свойственно мне
знать,
Что и ко мне придет она в свой
час.*

*Я проходил вдоль скачек по шоссе.
День золотой дремал на грудах
щебня,
А за глухим забором — ипподром
Под солнцем зеленел. Там стебли
злаков
И одуванчики, раздутые весной,
В ласкающих лучах дремали. А
вдали
Трибуна придавила плоской кры-
шей*

Толпу зевак и модниц. Маленькие
флаги
Пестрели там и здесь. А на заборе
Прохожие сидели и глазели.

Я шел и слышал быстрый гон ко-
ней
По грунту легкому. И быстрый
топот
Копыт. Потом — внезапный крик:
«Упал! Упал!» — кричали на забо-
ре,
И я, вскочив на маленький пенек,
Увидел всё зараз: вдали летели
Жокеи в пестром — к тонкому
столбу.
Чуть-чуть отстав от них, скака-
ла лошадь
Без седока, взметая стремяна.
А за листвой кудрявеньких бере-
зок,
Так близко от меня — лежал жо-
кей,
Весь в желтом, в зеленях весенних
злаков,
Упавший навзничь, обратив лицо
В глубокое ласкающее небо.
Как будто век лежал, раскинув ру-

ки
И ногу подогнув. Так хорошо ле-
жал.
К нему уже бежали люди. Издали,
Поблескивая медленными спица-
ми, ландо
Катилось мягко. Люди подбежа-
ли
И подняли его...

И вот повисла
Беспомощная желтая нога
В обтянутой рейтузе. Завалилась
Им на плечи куда-то голова...
Ландо подъехало. К его подушкам
Так бережно и нежно приложили
Цыплячью желтизну жокея. Че-
ловек
Вскочил неловко на подножку, за-
мер,
Поддерживая голову и ногу,
И важный кучер повернул назад.
И так же медленно вертелась
спицы,
Поблескивали козла, оси, крылья...

Так хорошо и вольно умереть.
Всю жизнь скакал — с одной упор-

ной мыслью,
Чтоб первым доскакать. И на
скаку
Запнулась запыхавшаяся лошадь,
Уж силой ног не удержат седла,
И утлые взмахнулись стремяна,
И полетел, отброшенный толч-
ком...
Ударился затылком о родную,
Весеннюю, приветливую землю,
И в этот миг — в мозгу прошли
все мысли
Единственные нужные. Прошли —
И умерли. И умерли глаза.
И труп мечтательно глядит на-
верх.

Так хорошо и вольно.

Однажды брел по набережной я.
Рабочие возили с барок в тачках
Дрова, кирпич и уголь. И река
Была еще синей от белой пены.
В отстегнутые ворота рубах
Глядели загорелые тела,
И светлые глаза привольной Руси
Блестели строго с почерневших
лиц.

И тут же дети голыми ногами
Месили груды желтого песка,
Таскали — то кирпичик, то поле-
на,
То бревнышко. И прятались. А
там
Уже сверкали грязные их пятки,
И матери — с отвислыми грудя-
ми
Под грязным платьем — ждали
их, ругались
И, надавав затрещин, отбирали
Дрова, кирпичики, бревёшки. И та-
щили,
Согнувшись под тяжелой ношей,
вдаль.
И снова, воротясь гурьбой весе-
лой,
Ребятки начинали воровать:
Тот бревнышко, другой — кирпи-
чик...

И вдруг раздался всплеск воды и
крик.
«Упал! Упал!» — опять кричали с
барки.
Рабочий, ручку тачки отпустив,
Показывал рукой куда-то в воду,

*И пестрая толпа рубах неслась
Туда, где на траве, в камнях бу-
льжных,
На самом берегу — лежала сот-
ка.
Один тащил багор.*

*А между свай,
Забитых возле набережной в воду,
Легко покачивался человек
В рубахе и в разорванных портках.
Один схватил его. Другой помог,
И длинное растянутое тело,
С которого ручьем лилась вода,
Втащили на берег и положили.
Городовой, гремя о камни шаш-
кой,
Зачем-то щеку приложил к груди
Намокшей, и прилежно слушал,
Должно быть, сердце. Собрался
народ,
И каждый вновь пришедший зада-
вал
Одни и те же глупые вопросы:
Когда упал, да сколько пролежал
В воде, да сколько выпил?
Потом все стали тихо отходить,
И я пошел своим путем, и слушал,*

Как истовый, но выпивший рабочий
Авторитетно говорил другим,
Что губит каждый день людей
вино

Пойду еще бродить. Покуда солнце,
Покуда жар, покуда голова
Тупа, и мысли вялы...

Сердце!
Ты будь вождатем моим. И
смерть
С улыбкой наблюдай. Само уста-
нешь,
Не вынесешь такой веселой жизни,
Какую я веду. Такой любви
И ненависти люди не выносят,
Какую я в себе ношу.

Хочу,
Всегда хочу смотреть в глаза
людские,
И пить вино, и женщин целовать,
И яростью желаний полнить ве-
чер,

Когда жара мешает днем меч-
тать
И песни петь! И слушать в мире
ветер!

2. НАД ОЗЕРОМ

С вечерним озером я разговор веду
Высоким ладом песни. В тонкой
чаще
Высоких сосен, с выступов песча-
ных,
Из-за могил и склепов, где огни
Лампад и сумрак дымно-сизый,—
Влюбленные ему я песни шлю.

Оно меня не видит — и не надо.
Как женщина усталая, оно
Раскинулось внизу и смотрит в
небо,
Туманится, и даль поит туман-
ном,
И отняло у неба весь закат.
Все исполняют прихоти его:
Та лодка узкая, ласкающая гладь,
И тонкоствольный строй сосно-
вой рощи,
И семафор на дальнем берегу,

В нем отразивший свой огонь зеленый —

*Как раз на самой розовой воде.
К нему ползет трехглазая змея
Своим единственным стальным
путем,*

*И, прежде свиста, озеро доносит
Ко мне — ее ползучий, хриплый
шум.*

*Я на уступе. Надо мной — могила
Из темного гранита. Подо мной
—*

*Белеющая в сумерках дорожка.
И кто посмотрит снизу на меня,
Тот испугается: такой я неподвижный,
В широкой шляпе, средь ночных
могил,
Скрестивший руки, стройный и
влюбленный в мир*

*Но некому взглянуть. Внизу идут
Влюбленные друг в друга: нет им
дела*

*До озера, которое внизу,
И до меня, который наверху.
Им нужны человеческие вздохи,
Мне нужны вздохи сосен и воды.*

А озеру — красавице — ей нужно,
Чтоб я, никем не видимый, запел
Высокий гимн о том, как ясны зор-
ри,
Как стройны сосны, как вольна
душа.

Прошли все пары. Сумерки синей,
Белей туман. И девичьего платья
Я вижу складки легкие внизу.
Задумчиво прошла она дорожку
И одиноко села на ступеньки
Могилы, не заметивши меня...
Я вижу легкий профиль. Пусть не
знает,
Что знаю я, о чем пришла меч-
тать
Тоскующая девушка... Светлеют
Все окна дальних дач: там — са-
мовары,
И синий дым сигар, и плоский
смех...
Она пришла без спутников сюда...
Наверное, наверное прогонит
Затянутого в китель офицера
С вихляющим задом и ногами,
Завернутыми в трубочки шта-
нов!

Она глядит как будто за туманы,
За озеро, за сосны, за холмы,
Куда-то так далёко, так далёко,
Куда и я не в силах заглянуть...

О, нежная! О, тонкая! — И быстро
Ей мысленно приискиваю имя:
Будь Аделиной! Будь Марией! Теклой!
Да, Теклой!.. — И задумчиво глядит
В клубящийся туман... Ах, как прогонит!..
А офицер уж близко: белый китель,
Над ним усы и пуговица-нос,
И плоский блин, приплюснутый фуражкой.
Он подошел... он жмет ей руку!..
смотрят
Его гляделки в ясные глаза!..
Я даже выдвинулся из-за склепа...
И вдруг... протяжно чмокает ее,
Дает ей руку и ведет на дачу!

Я хохочу! Взбегаю вверх. Бросаю

В них шишками, песком, визжу,
пляшу
Среди могил — незримый и высо-
кий...
Кричу: «Эй, Фёкла! Фёкла!» — И
они
Испуганы, сконфужены, не знают,
Откуда шишки, хохот и песок...
Он ускоряет шаг, не забывая
Вихлять проворно задом, и она,
Прижавшись крепко к кителю, по-
чти
Бегом бежит за ним...

Эй, доброй ночи!
И, выбегая на крутой обрыв,
Я отражаюсь в озере... Мы видим
Друг друга: «Здравствуй!» — я
кричу...
И голосом красавицы — леса
Прибрежные отвечают мне:
«Здравствуй!»
Кричу: «Прощай!» — они кричат:
«Прощай!»
Лишь озеро молчит, влача туман-
ны,
Но явственно на нем отражены
И я, и все союзники мои:

Ночь белая, и бог, и твердь, и сосны...

*И белая задумчивая ночь
Несет меня домой. И ветер свищет
В горячее лицо. Вагон летит...
И в комнате моей белеет утро.
Оно на всем: на книгах и столах,
И на постели, и на мягком кресле,
И на письме трагической актрисы:
«Я вся усталая. Я вся больная.
Цветы меня не радуют. Пишите...
Простите и сожгите этот
бред...»*

*И томные слова... И длинный почерк,
Усталый, как ее усталый шлейф...
И томностью пылающие буквы,
Как яркий камень в черных волосах.*

3. В СЕВЕРНОМ МОРЕ

*Что сделали из берега морского
Гуляющие модницы и франты?
Наставили столов, дымят, жу-
ют,
Пьют лимонад. Потом бредут по
пляжу,
Угрюмо хохоча и заражая
Соленый воздух сплетнями. По-
том
Погонщики вывозят их в кибит-
ках,
Кокетливо закрытых парусиной,
На мелководье. Там, переменяв
Забавные тальеры и мундиры
На легкие купальные костюмы,
И дряблость мускулов и груди
обнажив,
Они, визжа, влезают в воду. Ша-
рят
Неловкими ногами дно. Кричат,
Стараясь показать, что веселят-
ся.*

*А там — закат из неба сотворил
Глубокий многоцветный кубок.*

Руки

Одна заря закинула к другой,
И сестры двух небес прядут один

—

То розовый, то голубой туман.
И в море утопающая туча
В предсмертном гневе мечет из
очей
То красные, то синие огни.

И с длинного, протянутого в мо-
ре,
Подгнившего, сереющего мола,
Прочтя все надписи: «Навек с то-
бой»,
«Здесь были Коля с Катей», «Дио-
дор
Иеромонах и послушник Исидор
Здесь были. Дивны божий дела»,—
Прочтя все надписи, выходим в
море
В пузатой и смешной моторной
лодке.

Бензин пыхтит и пахнет. Два
крыла
Бегут в воде за нами. Вьется
быстрый след

И, обогнув скупающих на пляже,
Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк,
Мы выбегаем многоцветной ря-
бью

В просторную ласкающую соль.
На горизонте, за спиной, далёко

Безмолвным заревом стоит по-
жар.

Рыбачий Вольный остров распро-
стерт

В воде, как плоская спина морско-
го

Животного. А впереди, вдали —
Огни судов и сноп лучей бродячих
Прожектора таможенного суд-
на.

И мы уходим в голубой туман.
Косым углом торчат над морем
вехи,

Метелками фарватер оградив,
И далеко — от вехи и до вехи —
Рыбачьих шхун маячат паруса...

Над морем — штиль. Под всеми
парусами

Стоит красавица — морская ях-
та.

На тонкой мачте — маленький
фонарь,
Что камень драгоценной феронье-
ры,
Горит над матовым челом небес.
На острогрудой, в полной тиши-
не,
В причудливых сплетениях сна-
стей,
Сидят, скрестивши руки, люди в
светлых
Панамах, сдвинутых на строгие
черты.
А посреди, у самой мачты, молча,
Стоит матрос, весь темный, и
глядит.

Мы огибаем яхту, как прилично,
И вежливо и тихо говорит
Один из нас: «Хотите на буксир?»
И с важной простотой нам отве-
чает
Суровый голос: «Нет. Благодарю».

И, снова обогнув их, мы глядим
С молитвенной и полною душою
На тихо уходящий силуэт
Красавицы под всеми парусами...

На драгоценный камень фероньеры,
Горящий в смуглых сумерках чела.

Сестрорецкий курорт

4. В ДЮНАХ

Я не люблю пустого словаря
Любовных слов и жалких выражений:
«Ты мой», «Твоя», «Люблю», «Навеки твой»,
Я рабства не люблю. Свободным
взором
Красивой женщине смотрю в глаза
И говорю: «Сегодня ночь. Но завтра —
сияющий и новый день. Приди.
Бери меня, торжественная
страсть.
А завтра я уйду — и запою».

Моя душа проста. Солёный ветер
Морей и смольный дух сосны
Ее питал. И в ней — всё те же знаки,

Что на моем обветренном лице.
И я прекрасен — нищей красотой
Зыбучих дюн и северных морей.

Так думал я, блуждая по границе
Финляндии, вникая в темный го-
вор
Небритых и зеленоглазых финнов.
Стояла тишина. И у платформы
Готовый поезд разводил пары.
И русская таможенная стража
Лениво отдыхала на песчаном
Обрыве, где кончалось полотно.
Там открывалась новая страна —
И русский бесприютный храм гля-
дел
В чужую, незнакомую страну.

Так думал я. И вот она пришла
И встала на откосе. Были рыжи
её глаза от солнца и песка.
И волосы, смолистые как сосны,
В отливах синих падали на плечи.
Пришла. Скрестила свой звериный
взгляд
С моим звериным взглядом. За-
смеялась
Высоким смехом. Бросила в меня

Пучок травы и золотую горсть
Песку. Потом — вскочила
И, прыгая, помчалась под откос...

Я знал ее далёко. Исцарапал
Лицо о хвои, окровавил руки
И платье изорвал. Кричал и знал
Ее, как зверя, вновь кричал и звал,
И страстный голос был как звуки
рога.

Она же оставляла легкий след
В зыбучих дюнах, и пропала в сос-
нах,
Когда их заплела ночная синь.

И я лежу, от бега задыхаясь,
Один, в песке. В пылающих глазах
Еще бежит она — и вся хохочет:
Хохочут волосы, хохочут ноги,
Хохочет платье, вздутое от бе-
га...

Лежу и думаю: «Сегодня ночь
И завтра ночь. Я не уйду отсюда,
Пока не затравлю ее, как зверя,
И голосом, зовущим, как рога,
Не прегражу ей путь. И не скажу:
„Моя! Моя!“ — И пусть она мне
крикнет:

„Твоя! Твоя!“»

ДЮНЫ

Июнь — июль 1907

«Везде — над лесом и над пашней...»

*Везде — над лесом и над пашней,
И на земле, и на воде —
Такою близкой и вчерашней
Ты мне являешься — везде.*

*Твой стан под душной летней тучей
Твой стан, закутанный в меха,
Всегда пою — всегда певучий,
Клубясь туманами стиха.*

*И через годы, через воды,
И на кресте и во хмелю,
Тебя, Дитя моей свободы,
Подруга Светлая, люблю.*

8 июля 1907

«В густой траве пропадешь с ГОЛОВОЙ...»

*В густой траве пропадешь с голо-
вой.*

*В тихий дом войдешь, не сту-
чать...*

*Обнимет рукой, оплетет косой
И, статная, скажет: «Здрав-
ствуй, князь.*

*Вот здесь у меня — куст белых
роз.*

*Вот здесь вчера — повилика ви-
лась.*

*Где был, пропадал? что за весть
принес?*

*Кто любит, не любит, кто гонит
нас?»*

*Как бывало, забудешь, что дни
идут,*

*Как бывало, простишь, кто горд и
зол.*

*И смотришь — тучи вдали вста-
ют,*

И слушаешь песни далеких сел...

*Заплачет сердце по чужой стороне,
Запросится в бой — зовет и манит...
Только скажет: «Прощай. Вернись
ко мне»
И опять за травой колокольчик
звенит...*

12 июля 1907

ОСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

1

*Когда в листве сырой и ржавой
Рябины заалееет гроздь,—
Когда палач рукой костлявой
Вобьет в ладонь последний
гвоздь;—*

*Когда над рябью рек свинцовой,
В сырой и серой высоте,
Пред ликом родины суровой
Я закачаюсь на кресте,—*

*Тогда — просторно и далёко
Смотрю сквозь кровь предсмерт-
ных слез,
И вижу: по реке широкой
Ко мне плывет в челне Христос.*

*В глазах — такие же надежды,
И то же рубище на нем.
И жалко смотрит из одежды
Ладонь, пробитая гвоздем.*

Христос! Родной простор печал-

лен!
Изнемогаю на кресте!
И челн твой — будет ли причален
К моей распятой высоте?

2

И вот уже ветром разбиты, убиты
Кусты облетелой ракиты.

И прахом дорожным
Угрюмая старость легла на ланитах.

Но в темных орбитах
Взглянули, сверкнули глаза невозможным

И радость, и слава —
Всё в этом сияньи бездонном,
И дальнем.

Но смятые травы
Печальны,
И листья крутятся в лесу обнаженном.

*И снится, и снится, и снится:
Бывалое солнце!
Тебя мне всё жальче и жальче...*

*О, глупое сердце,
Смеющийся мальчик,
Когда перестанешь ты биться?*

3

*Под ветром холодные плечи
Твои обнимать так отрадно:
Ты думаешь — нежная ласка,
Я знаю — восторг мятежа!*

*И теплятся очи, как свечи
Ночные, и слушаю жадно —
Шевелится страшная сказка,
И звездная дышит межа...*

*О, в этот сияющий вечер
Ты будешь всё так же прекрасна,
И, верная темному раю,
Ты будешь мне светлой звездой!*

*Я знаю, что холоден ветер,
Я верю, что осень бесстрашна!
Но в темном плаще не узнают,*

Что ты пировала со мной!..

*И мчимся в осенние дали,
И слушаем дальние трубы,
И мерим ночные дороги,
Холодные выси мои...*

*Часы торжества миновали —
Мои опьяненные губы
Целуют в предсмертной тревоге
Холодные губы твои.*

3 октября 1907

«Когда я создавал героя...»

*Когда я создавал героя,
Кремень дробя, пласты деля,
Какого вечного покоя
Была исполнена земля!
Но в зацветающей лазури
Уже боролись свет и тьма,
Уже металась в синей буре
Одежды яркая кайма...
Щит ослепительно сверкучий
Сиял в разрыве синих туч,
И светлый меч, пронзая тучи,
Разил, как неуклонный луч...
Еще не явлен лик чудесный,
Но я провижу лик — зарю,
И в очи молнии небесной
С чудесным трепетом смотрю!*

3 октября 1907

«Всюду ясность божия...»

*Всюду ясность божия,
Ясные поля,
Девушки пригожие,
Как сама земля.*

*Только верить хочешь всё,
Что на склоне лет
Ты, душа, воротись
В самый ясный свет.*

З октября 1907 (Февраль 1908)

«В те ночи светлые, пустые...»

*В те ночи светлые, пустые,
Когда в Неву глядят мосты,
Они встречались как чужие,
Забыв, что есть простое ты.*

*И каждый был красив и молод,
Но, окрыляясь пустотой,
Она таила странный холод
Под одичалой красотой.*

*И, сердцем вечно строгим мера,
Он не умел, не мог любить.
Она любила только зверя
В нем раздражить — и укротить.*

*И чуждый — чуждой жал он руки
И север сам, спеша помочь
Красивой нежности и скуке,
В день превращал живую ночь.*

*Так в светлоте ночной пустыни,
В объятья ночи не спеша,
Гляделась в купол бледно-синий
Их обреченная душа.*

10 октября 1907 (24 декабря 1913)

СНЕЖНАЯ ДЕВА

*Она пришла из дикой дали —
Ночная дочь иных времен.
Ее родные не встречали,
Не просиял ей небосклон.*

*Но сфинкса с выщербленным ли-
ком
Над исполинскою Невой
Она встречала легким вскриком
Под бурей ночи снеговой.*

*Бывало, вьюга ей осыплет
Звездами плечи, грудь и стан,—
Всё снится ей родной Египет
Сквозь тусклый северный туман.*

*И город мой железно-серый,
Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла,
С какой-то непонятной верой
Она, как царство, приняла.*

*Ей стали нравиться громады,
Уснувшие в ночной глуши,
И в окнах тихие лампы
Слились с мечтой ее души.*

Она узнала зыбь и дымы,
Огни, и мраки, и дома —
Весь город мой непостижимый —
Непостижимая сама.

Она дарит мне перстень вьюги
За то, что плащ мой полон звезд
За то, что я в стальной кольчуге
И на кольчуге — строгий крест

Она глядит мне прямо в очи,
Хваля неробкого врага.
С полей ее холодной ночи
В мой дух врываются снега.
Но сердце Снежной Девы немо

И никогда не примет меч,
Чтобы ремень стального шлема
Рукою страстною рассечь.
И я, как воздь враждебной рати

Всегда закованный в броню,
Мечту торжественных объятий
В священном трепете храню.

17 октября 1907

«И я провел безумный год...»

*И я провел безумный год
У шлейфа черного. За муки,
За дни терзаний и невзгод
Моих волос касались руки,
Смотрели темные глаза,
Дышала синяя гроза.*

*И я смотрю. И синим кругом
Мои глаза обведены.
Она зовет печальным другом.
Она рассказывает сны.
И в темный вечер, в долгий вечер
За окнами кружится ветер.*

*Потом она кончает прясть
И тихо складывает пряжу.
И перешла за третью стражу
Моя нерадостная страсть.
Смотрю. Целую черный волос,
И в сердце льется темный голос.*

*Так провожу я ночи, дни
У шлейфа девы, в тихой зале.
В камине умерли огни,
В окне быстрее заплясали
Снежинки быстрые — и вот*

Она встает. Она уйдет.

*Она завязывает туго
Свой черный шелковый платок,
В последний раз ласкает друга,
Бросая ласковый намек,
Идет... Ее движенья быстры,
В очах, тускнея, гаснут искры.*

*И я прислушиваюсь к стуку
Стеклянной двери вдалеке,
И к замирающему звуку
Углей в потухшем камельке...
Потом — опять бросаюсь к двери,
Бегу за ней... В морозном сквере*

*Вздыхает по дорожкам ночь.
Она тихонько огибает
За клумбой клумбу; отступает;
То подойдет, то прянет прочь...
И дальний шум почти не слышен,
И город спит, морозно пышен...*

*Лишь в воздухе морозном — гулко
Звенят шаги. Я узнаю
В неверном свете переулка
Мою прекрасную змею:
Она ползет из света в свет,*

И вьется шлейф, как хвост кометы

И, настигая, с новым жаром
Шепчу ей нежные слова,
Опять кружится голова...
Далеким озарен пожаром,
Я перед ней, как дикий зверь...
Стучит зевающая дверь,—

И, словно в бездну, в лоно ночи
Вступаем мы... Подъем наш
крут...
И бред. И мрак. Сияют очи.
На плечи волосы текут
Волной свинца— чернее мрака...
О, ночь мучительного брака!..

Мятеж мгновений. Яркий сон.
Напрасных бешенство объятий,—
И звонкий утренний трезвон:
Толпятся ангельские рати
За плотной завесой окна,
Но с нами ночь — буйна, хмельна...

Да! с нами ночь! И новой властью
Дневная ночь объемлет нас,

*Чтобы мучительною страстью
День обессиленный погас,—
И долгие часы над нами
Она звенит и бьет крылами...
И снова вечер...*

21 октября 1907

ЗАКЛЯТИЕ ОГНЕМ И МРАКОМ

*За всё, за всё тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пу-
стыне.*

Лермонтов

1

*О, весна без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!*

*Принимаю тебя, неудача,
И удача, тебе мой привет!
В заколдованной области плача,
В тайне смеха — позорного нет!*

*Принимаю бессонные споры,
Утро в завесах темных окна,
Чтоб мои воспаленные взоры*

Раздражала, пьянила весна!

*Принимаю пустынные веси!
И колодцы земных городов!
Осветленный простор поднебесий
И томления рабьих трудов!*

*И встречаю тебя у порога —
С буйным ветром в змеиных
кудрях,
С неразгаданным именем бога
На холодных и сжатых губах...*

*Перед этой враждующей встречей
Никогда я не брошу щита...
Никогда не откроешь ты плечи...
Но над нами — хмельная мечта!*

*И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя:
За мученья, за гибель — я знаю —
Всё равно: принимаю тебя!*

24 октября 1907

*Приявший мир, как звонкий дар,
Как злата горсть, я стал богат.
Смотрю: растет, шумит пожар*

—
Глаза твои горят.

*Как стало жутко и светло!
Весь город — яркий сноп огня.
Река — прозрачное стекло,
И только — нет меня...*

*Я здесь, в углу. Я там, распят.
Я пригвожден к стене — смотри!
Горят глаза твои, горят,
Как черных две зари!*

*Я буду здесь. Мы все сгорим:
Весь город мой, река, и я...
Крести крещеньем огневым,
О, милая моя!*

26 октября 1907

*Я неверную встретил у входа:
Уронила платок — и одна.
Никого. Только ночь и свобода.
Только жутко стоит тишина.*

*Говорил ей несвязные речи,
Открывал ей все тайны с людьми,
Никому не поведал о встрече,
Чтоб она прошептала: возьми...*

*Но она ускользающей птицей
Полетела в ненастье и мрак,
Где взвился огневой багряницей
Засыпающий праздничный флаг.*

*И у светлого дома, тревожно,
Я остался вдвоем с темнотой.
Невозможное было возможно,
Но возможное — было мечтой.*

23 октября 1907

*Перехожу от казни к казни
Широкой полосой огня.
Ты только невозможным драз-
нишь,
Немыслимым томишь меня...*

*И я, как темный раб, не смею
В огне и мраке потонуть.
Я только робкой тенью вею,
Не смея в небо заглянуть...*

*Как ветер, ты целуешь жадно,
Как осень, шлейфом шелестя,
Храня в темнице безотрадной
Меня, как бедное дитя...*

*Рабом безумным и покорным
До времени таюсь и жду
Под этим взором, слишком чер-
ным,
В моем пылающем бреду...*

*Лишь утром смею покидать я
Твое высокое крыльцо,
А ночью тонет в складках пла-*

тъя
Мое безумное лицо...

Лишь утром воронам бросаю
Свой хмель, свой сон, свою меч-
ту...

А ночью снова — знаю, знаю
Твою земную красоту!

Что быть бесстрастным? Что —
крылатым?

Сто раз бичуй и укори,
Чтоб только быть на миг про-
клятым

С тобой — в огне ночной зари!

Октябрь 1907

*Пойми же, я спутал, я спутал
Страницы и строки стихов,
Плащом твои плечи окутал,
Остался с тобою без слов...*

*Пойми, в этом сумраке — магом
Стою над тобою и жду
Под бьющимся праздничным фла-
гом,
На страже, под ветром, в бреду...*

*И ветер поет и пророчит
Мне в будущем — сон голубой...
Он хочет смеяться, он хочет,
Чтоб ты веселилась со мной!*

*И розы, осенние розы
Мне снятся на каждом шагу
Сквозь мглу, и огни, и морозы,
На белом, на легком снегу!*

*О будущем ветер не скажет,
Не скажет осенний цветок,
Что милая тихо развяжет
Свой шелковый, черный платок.*

Что только звенящая снится
И душу палящая тень...
Что сердце — летящая птица...
Что в сердце — щемящая лень...

21 октября 1907

6

В бесконечной дали корридоров
Не она ли там пляшет вдали?
Не меня ль этой музыкой споров
От нее в этот час отвели?

Ничего вы не скажете, люди,
Не поймете, что темен мой
храм.
Трепетанья, вздыхания груди
Воспаленным открыты глазам.

Сердце — легкая птица забвений
В золотой пролетающий час:
То она, в опьяненьи кружений,
Пляской тризну справляет о вас.

Никого ей не надо из скромных,
Ей не ум и не глупость нужны,
И не любит, наверно, темных,
Прислоненных, как я, у стены...

*Сердце, взвейся, как легкая птица,
Полети ты, любовь разбуди,
Истومي ты истомой ресницы,
К бледно-смурым плечам припади!*

*Сердце бьется, как птица томится —
То вдали закружилась она —
В легком танце, летящая птица,
Никому, ничему не верна...*

23 октября 1907

7

*По улицам метель метет,
Свивается, шатается.
Мне кто-то руку подает
И кто-то улыбается.*

*Ведет — и вижу: глубина,
Гранитом темным сжатая.
Течет она, поет она,
Зовет она, проклятая.*

*Я подхожу и отхожу,
И замер в смутном трепете:
Вот только перейду между —*

И буду в струйном лепете.

*И шепчет он — не отогнать
(И воля уничтожена):
«Пойми: уменьем умирать
Душа облагорожена.*

*Пойми, пойми, ты одинокий,
Как сладки тайны холода...
Взгляни, взгляни в холодный ток,
Где всё навеки молодо...»*

*Бегу.пусти, проклятый, прочь!
Не мучь ты, не испытывай!
Уйду я в поле, в снег и в ночь,
Забьюсь под куст ракитовый!*

*Там воля всех вольнее воль
Не приневолит вольного,
И болей всех больнее боль
Вернет с пути окольного!*

26 октября 1907

О, что мне закатный румянец,
Что злые тревоги разлук?
Всё в мире — кружащийся танец
И встречи трепещущих рук!

Я бледные вижу ланиты,
Я поступь лебязью ловлю,
Я слушаю говор открытый,
Я тонкое имя люблю!

И новые сны, залетая,
Тревожат в усталом пути...
А всё пелена снеговая
Не может меня занести...

Неситесь, кружитесь, томите,
Снежинки — холодная весть...
Души моей тонкие нити,
Порвитесь, развейтесь, сгорите...

Ты, холод, мой холод, мой зимний,
В душе моей — страстное есть...
Стань, сердце, вздыхающий схим-
ник,
Умрите, умрите, вы, гимны...

Вновь летит, летит, летит,
Звенит, и снег крутит, крутит,
Налетает вихрь
Снежных искр...

Ты виденьем, в пляске нежной,
Посреди подруг
Обошла равниной снежной
Быстротечный
Бесконечный круг...

Слышу говор твой открытый,
Вижу бледные ланиты,
В ясный взор гляжу...

Всё, что не скажу,
Передам одной улыбкой...
Счастье, счастье! С нами ночь!
Ты опять тропюю зыбкой
Улетаешь прочь...
Заметая, запевая,
Стан твой гибкий
Вихрем туча снеговая
Обдала,
Отняла...

И опять метель, метель
Вьёт, поет, кружит...

Всё — виденья, всё — измены...
В снежном кубке, полном пены,
Хмель
Звенит...
Заверти, замчи,
Сердце, замолчи,
Замети девичий след —
Смерти нет!
В темном поле
Бродит свет!
Горькой доле —
Много лет...

И вот опять, опять в возвратный
Пустилась пляс...
Метель поет. Твой голос — внят-
ный.
Ты понеслась
Опять по кругу,
Земному другу
Сверкнув на миг...

Какой это танец? Каким это све-
том
Ты дразнишь и манишь?
В кружении этом
Когда ты устанешь?
Чьи песни? И звуки?

Чего я боюсь?
Щемящие звуки
И — вольная Русь?..

И словно мечтанье, и словно кру-
женье,
Земля убегает, вскрывается
твердь,
И словно безумье, и словно муче-
нье,
Забвенье и удаль, смятенье и
смерть, —
Ты мчишься! Ты мчишься!
Ты бросила руки
Вперед...
И песня встает...
И странным сияньем сияют чер-
ты...
Удалая пляска!
О, песня! О, удаль! О, гибель! О,
маска.
Гармоника — ты?

1 ноября 1907

Гармоника, гармоника!
Эй, пой, визжи и жги!
Эй, желтенькие лютики,
Весенние цветки!

Там с посвистом да с присвистом
Гуляют до зари,
Кусточки тихим шелестом
Кивают мне: смотри.

Смотрю я — руки вскинула,
В широкий пляс пошла,
Цветами всех осыпала
И в песне изошла...

Неверная, лукавая,
Коварная — пляши!
И будь навек отравною
Растраченной души!

С ума сойду, сойду с ума,
Безумствуя, люблю,
Что вся ты — ночь, и вся ты —
тьма,
И вся ты — во хмелю...

Что душу отняла мою,
Отравой извела,
Что о тебе, тебе пою,
И песням нет числа!..

9 ноября 1907

10

Работай, работай, работай:
Ты будешь с уродским горбом
За долгой и честной работой,
За долгим и честным трудом.

Под праздник — другим будет
сладко,
Другой твои песни споет,
С другими лихая солдатка
Пойдет, подбочась, в хоровод.
Ты знай про себя, что не хуже

Другого плясал бы — вон как!
Что мог бы стянуть и потуже
Свой золотом шитый кушак!
Что ростом и станом ты вышел

Статнее и краше других,
Что та молодлица — повыше
Других молодиц удалых!

В ней сила играющей крови,

*Хоть смуглые щеки бледны,
Тонки ее черные брови,
И строгие речи хмельны...
Ах, сладко, как сладко, так слад-
ко*

*Работать, пока рассветет,
И знать, что лихая солдатка
Ушла за село, в хоровод!*

26 октября 1907

11

*И я опять затих у ног —
У ног давно и тайно милой,
Заносит вьюга на порог
Пожар метели белокрылой...*

*Но имя тонкое твое
Твердит мне дивно, больно, слад-
ко...
И целовать твой шлейф украд-
кой,
Когда метель поет, поет...*

В хмельной и злой своей темнице

*Заночевало, сердце, ты,
И тихие твои ресницы
Смежили снежные цветы.*

*Как будто, на середине бега,
Я под метелью изнемог,
И предо мной возник из снега
Холодный, неживой цветок...*

*И с тайной грустью, с грустью
нежной,
Как снег спадает с лепестка,
Живое имя Девы Снежной
Еще слетает с языка...*

8 ноября 1907

«**Меня пытали в старой вере...»**»

*Меня пытали в старой вере.
В кровавый просвет колеса
Гляжу на вас. Что — взяли, звери?
Что встали дыбом волоса?*

*Глаза уж не глядят — клоками
Кровавой кожи я покрыт.
Но за ослепшими глазами
На вас иное поглядит.*

27 октября 1907

ИНОК

*Никто не скажет: я безумен.
Поклон мой низок, лик мой строг.
Не позовет меня игумен
В ночи на строгий свой порог.*

*Я грустным братьям — брат
примерный,
И рясу черную несу,
Когда с утра походкой верной
Сметаю с бледных трав росу.*

*И, подходя ко всем иконам,
Как строгий и смиренный брат,
Творю поклон я за поклоном
И за обрядами обряд.*

*И кто поймет, и кто узнает,
Что ты сказала мне: молчи...
Что воск души блаженной тает
На ярое пламени свечи...*

*Что никаких молитв не надо,
Когда ты ходишь по реке
За монастырскою оградой
В своем монашеском платке.*

*Что вот — меня цветистым хме-
лем
Безумно захлестнула ты,
И потерял я счет неделям
Моей преступной красоты.*

6 ноября 1907

«Она пришла с заката...»

*Она пришла с заката.
Был плащ ее заколот
Цветком нездешних стран.*

*Звала меня куда-то
В бесцельный зимний холод
И в северный туман.*

*И был костер в полночи,
И пламя языками
Лизало небеса.*

*Сияли ярко очи,
И черными змеями
Распуталась коса.*

*И змеи окрутили
Мой ум и дух высокий
Распяли на кресте.*

*И в вихре снежной пыли
Я верен черноокой
Змеиной красоте.*

КЛЕОПАТРА

*Открыт паноптикум печальный
Один, другой и третий год.
Толпою пьяной и нахальной
Спешим... В гробу царица ждет.*

*Она лежит в гробу стеклянном,
И не мертва и не жива,
А люди шепчут неустанно
О ней бесстыдные слова.*

*Она раскинулась лениво —
Навек забыть, навек уснуть...
Змея легко, неторопливо
Ей жалит восковую грудь...*

*Я сам, позорный и продажный,
С кругами синими у глаз,
Пришел взглянуть на профиль
важный,
На воск, открытый напоказ...*

*Тебя рассматривает каждый,
Но, если б гроб твой не был пуст,
Я услышал бы не однажды
Надменный вздох истлевших уст:*

*«Кадите мне. Цветы рассыпьте.
Я в незапамятных веках
Была царицею в Египте.
Теперь — я воск. Я тлен. Я прах». —*

*«Царица! Я пленен тобою!
Я был в Египте лишь рабом,
А ныне суждено судьбою
Мне быть поэтом и царем!*

*Ты видишь ли теперь из гроба,
Что Русь, как Рим, пьяна тобой?
Что я и Цезарь — будем оба
В веках равны перед судьбой?»*

*Замолк. Смотрю. Она не слышит.
Но грудь колышется едва
И за прозрачной тканью дышит...
И слышу тихие слова:*

*«Тогда я исторгала грозы.
Теперь исторгну жгучей всех
У пьяного поэта — слезы,
У пьяной проститутки — смех».*

16 декабря 1907

«Стучится тихо. Потом погромче...»

Стучится тихо. Потом погромче.

*Потом смеется.
И смех всё ярче, желанней, звонче,
И сердце бьется.*

*Я сам не знаю,
О чем томится
Мое жильё?*

*Не сам впускаю
Такую птицу
В окно свое!*

*И что мне снится
В моей темнице,
Когда поет
Такая птица?*

*Прочь из темницы
Куда зовет?*